

Жена и любовница

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Жена и любовница

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #456

Лекси и Ксенон были счастливы, пока их не настигла беда: Лекси потеряла ребенка и вскоре узнала, что больше никогда не сможет иметь детей. Не в силах вынести разочарование и боль мужа, она ушла, решив дать ему свободу. Однако истинную любовь нельзя забыть, да и Ксенон не готов так легко сдаться.

Шэрон Кендрик

Жена и любовница

The Greek's Marriage Bargain

© 2013 by Sharon Kendrick

«Жена и любовница»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Почему она оказалась такой невнимательной? Как могла не услышать такой знакомый шорох гальки на дорожке перед входной дверью? Если бы все мысли Лекси не были сосредоточены на том, как создать сережки из серебра, чтобы при движении они сверкали, она бы открывала дверь с большей осторожностью. Но, к огромному ее сожалению, она витала в облаках, поэтому совершенно не ожидала увидеть на пороге высокую фигуру своего почти бывшего мужа. Его черные волосы сияли в лучах полуденного солнца. Он стоял спокойно и неподвижно и своим телом, казалось, впитывал весь дневной свет, подобно лакмусовой бумажке, вбирающей в себя чернила.

Лекси сразу же почувствовала резкую боль в сердце. В последний раз, когда они виделись, он завязывал галстук, а его пальцы дрожали от гнева.

Сейчас его взгляд, горящий синим пламенем, медленно прошелся по ее телу. Разве не он говорил, что, когда мужчина смотрит на женщину, он пытается представить, каково это – заниматься с ней любовью. Было время, когда Лекси верила каждому слову мужа, потому что, в отличие от нее, Ксенон был настоящим экспертом во всем, что касается секса.

Лекси почувствовала, как ее сердце стало неровно биться.

«Зачем он пришел?» – печально подумала она.

Лекси жалела, что у нее не было и минуты причесать волосы. Она вовсе не хотела готовиться к его приходу, просто каждая женщина хочет всегда выглядеть привлекательной в глазах мужчины. Лекси заметила в его взгляде удивление и замешательство. Она тоже была шокирована, увидев Ксенона на пороге своего дома. Она прекрасно понимала, что сейчас ни капли не похожа на ту женщину, на которой он женился. Кроткая невеста Ксенона, которая с обожанием смотрела на него, осталась в прошлом. Теперь Лекси носила простую одежду и вела тихую и спокойную жизнь. Больше никакой высокой моды и роскошных спортивных машин.

Она подняла руку и убрала за ухо прядь волос, упавшую на лицо. Походы в дорогие салоны красоты тоже были для нее в прошлом. А Ксенон Канеллис

выглядел так же, как и раньше: голубые глаза, смуглая кожа и сильное, мускулистое тело. В его родной Греции о нем ходили легенды. Его называли мужчиной, обладавшим чувственной красотой.

- К-ксенон, - неуверенно произнесла Лекси.

- Ну, слава богу. - Его губы растянулись в знакомой довольной улыбке. - Я уж было подумал, что ты забыла меня.

Лекси чуть не засмеялась, услышав настолько абсурдное предположение. Забыть его? Легче забыть собственное имя. Конечно, теперь она не думала о Ксеноне постоянно, как раньше, когда они только расстались.

Лекси понимала, что, если она хочет начать новую жизнь, ей нужно забыть о муже. Она смогла найти в себе силы, перенесла тяжелые времена. Тогда она сильно тосковала по Ксенону, ей казалось, что ее сердце было вырвано из груди и разодрано на миллионы кусков. Но Лекси смогла, не оборачиваясь, идти дальше.

- Тебя трудно забыть, Ксенон, - ответила Лекси, затем добавила, понизив голос:
- Как бы мне этого ни хотелось.

Он тут же засмеялся, и этот звук показался Лекси странным. Может, она просто уже отвыкла слышать мужской смех. Или видеть мужчин на своем пороге, чувствовать на себе их пылкий взгляд.

Ксенон продолжал неотрывно смотреть на Лекси:

- Ты ведь собираешься пригласить меня войти?

Тон его голоса заставил Лекси насторожиться.

- А для этого есть какая-то причина?

- Разве тебе хоть немного не любопытно, почему я пришел? - Он перевел взгляд на уютную гостиную ее домика. - Почему я проделал такой длинный путь от Лондона до этого забытого всеми места, где ты решила теперь жить?

– Я так полагаю, у тебя на это были какие-то свои, глубоко эгоистичные причины, – ответила она. – И если так оно и есть, меня они совершенно не интересуют. К тому же нам больше не о чем с тобой говорить.

– Я бы на твоём месте не стал спешить с выводами, Лекс.

– Твои скрытые угрозы больше на меня никак не действуют, Ксенон. – Она натянуто улыбнулась. – Ты уже в какой раз отказываешься дать мне развод, и, кажется, мы зашли в тупик. Поэтому, если ты не решил занести мне подписанные документы, буду вынуждена тут же с тобой попрощаться. Мне очень жаль, что тебе пришлось так бесполезно потратить свое время на поездку сюда...

Лекси уже начала закрывать дверь перед его носом, но Ксенон вовремя успел подставить ногу в дорогом итальянском ботинке в дверной проем. Какое-то мгновение она обдумывала, не попробовать ли со всего размаху захлопнуть дверь, но все-таки решила не играть с огнем. Лекси была достаточно сильной женщиной, но даже она не смогла бы справиться с таким быком. Она вспомнила, как однажды Ксенон без всяких усилий поднял ее на руки и понес к кровати. И как ее всегда возбуждала его сила. Теперь Лекси вздрогнула от нахлынувших на нее воспоминаний.

– Как я устала от того, что ты думаешь, будто можешь всего добиться силой, – сказала она.

– Ничего уж с этим не поделаешь.

Их взгляды встретились, и Лекси поняла, что эту битву ей точно не выиграть.

– Что ж, тогда я полагаю, ты можешь зайти на минутку, – неохотно пробормотала она. – Пока все идет по твоему сценарию, может, ты еще и решишь триумфально побить себя в грудь, как какой-нибудь орангутанг?

– Возможно, – тут же согласился он. – Ведь я знаю, как тебя возбуждает грубая мужская сила.

«Не поддавайся на его провокации», – пыталась убедить себя Лекси. Судя по его улыбке, Ксенон наслаждался происходящим. Он жил битвами. Ему всегда были по душе накал страстей, а затем сладкий триумф победы. Именно поэтому он так преуспел в бизнесе, в деловых разборках ему не было равных.

Лекси заметила черный лимузин, так нелепо припаркованный на ее маленькой лужайке перед домом. Яркое напоминание о том, что он безумно богат. Лекси только надеялась, что никого из ее соседей сейчас нет дома. Она устала от денег и славы, хотела оставить все это в прошлом, вести тихую и спокойную жизнь. Она старалась быть нормальной. Лекси столько сил потратила на то, чтобы подружиться с местными жителями, стать своей, и она не хотела видеть здесь Ксенона Канеллиса, выставяющего напоказ свою невероятно дорогую машину.

– Твой огромный, пожирающий бензин механический монстр занимает много места.

– Ты хочешь, чтобы я попросил своего водителя припарковать лимузин в другом месте? – Ксенон приподнял одну бровь. – Я даже могу отпустить ее на несколько часов, если хочешь.

Как бы глупо это ни было, в голове Лекси громче всего остального звучало только одно слово, произнесенное им.

– Твой водитель – женщина? – спросила она, совершенно не ожидая почувствовать резкий укол ревности.

– Почему бы и нет? – Ксенон пожал плечами. – Разве не ты мне всегда говорила о том, что мне нужно быть более либеральным к женской половине населения?

– Твоя идея о равенстве женщины и мужчины заканчивается на том, что женщинам дали право голоса и не дальше, Ксенон. Я думала, тебе не нравится, когда женщины водят машину. Ты всегда не давал мне покоя каждый раз, когда я решала сесть за руль.

– Это совершенно разные вещи, – ответил он, закрывая за собой входную дверь и одаривая Лекси улыбкой. – Тебе вообще нельзя доверять водить машину, Лекс. Это все из-за твоей артистической натуры.

Лекси провела в присутствии Ксенона какие-то пять минут, и ей уже хотелось кричать. Но она приветствовала свой нарастающий гнев и злобу, которые приводили к еще большему приливу адреналина в крови. Самым необычным и страшным было то, что она все еще хотела своего мужа.

– Ну, так и зачем же ты пришел? – спросила Лекси. – Чтобы еще раз напомнить, как я счастлива, что мне больше не приходится слушать твои тирады сексиста... или у тебя что-то другое на уме?

Некоторое время Ксенон ничего не отвечал. Вместо этого он позволил своему взгляду медленно пройтись по телу женщины, которую он знал, как никакого другого человека на земле. По правде говоря, он был удивлен тем, как она изменилась. Лекси, в которую он влюбился и на которой женился, была гламурной поп-звездой. Она стояла на пороге огромной славы, весь мир был уже у ее ног. Пресса называла ее «Секси-Лекси», и это имя ей идеально подходило. Все вокруг пытались убедить Ксенона в том, что Лекси – последняя женщина, на которой ему стоит жениться; что она совершенно неподходящая пара для такого консервативного мужчины, как он. И даже после того, как она отказалась от карьеры певицы и изо всех сил старалась стать образцовой женой, все равно люди из его окружения продолжали сомневаться в правильности его выбора, и дальнейшие события только укрепили их уверенность. Лекси, которая сейчас стояла перед Ксеноном, была другой. Ее волосы больше не были огненно-рыжими. Они остались такими же длинными, но теперь она вернулась к своему естественному блонду. Лекси не носила контактные линзы, которые раньше вечно теряла; ее светло-зеленые глаза были обрамлены стильными очками в черной оправе. Ксенон никогда раньше не видел ее такой. Очки ничуть ее не портили, а даже, напротив, придавали ей серьезный и весьма привлекательный вид. В ушах сверкали красивые, искусно сделанные серебряные сережки, и они были единственным украшением. Лекси была одета в потертые джинсы и хлопковую рубашку – казалось, она не могла быть дальше от прежнего образа яркой женщины. Ксенон знал много женщин, но только Лекси обладала такой невероятной душевной глубиной, ее скрытность и загадочность изначально привлекли его.

– Ты изменилась, – медленно произнес он.

Лекси непринужденно пожала плечами, хотя на самом деле почувствовала удар по своей гордости. Она хорошо понимала, что Ксенон успел оценить ее

внешность и не ощутил желаний. Это и не должно было ее волновать, но она все равно чувствовала боль от его слов. Если бы она знала, что Ксенон решит прийти сегодня, она бы успела нанести немного макияжа и переодеться во что-нибудь более элегантное.

– Большинство людей меняются со временем, Ксенон, – ответила Лекси.

Но она тут же задумалась: ее муж, в отличие от нее, ломал все стереотипы, потому что остался точно таким же, как и прежде. Его волосы были черными, как крыло ворона, густыми и такими же непослушными, и не важно, насколько дорогими были услуги его парикмахера. Он был, как и всегда, невероятно элегантным и, казалось, не прилагал к этому никаких усилий. Ксенон всегда носил дорогие костюмы, и сегодняшней день не стал исключением. Единственной уступкой жаркому летнему дню было то, что он снял галстук и расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке.

Лекси внимательно посмотрела на Ксенона, понимая, что ей как можно быстрее нужно выпроводить его из своего дома.

– Ну, так ты собираешься назвать мне причину твоего приезда? – спросила она. – Может, сегодня у меня удачный день, и ты привез с собой подписанные документы на развод? Или ты все еще продолжаешь тянуть время?

Ксенон напрягся, ее дерзкий тон только напомнил ему о том, какие они разные.

«Тебе никогда не стоит забывать об этом», – мрачно подумал Ксенон.

– Я не тяну время, просто хочу, чтобы пыль прошлого осела. Ты ведь прекрасно знаешь, как я отношусь к разводам, Лекс, – заметил он. – Половина проблем, которые возникают у людей, являются последствиями неудачных браков.

– Но если супруги больше не могут жить вместе, какой еще у них остается выбор? – возмущенно спросила она. – Продолжать жить в вечных муках в браке, который превратился в настоящий кошмар? Мир уже далеко не такой, как прежде. И нравы людей давно поменялись.

Ксенон совершенно проигнорировал ее слова.

– Ты разве не собираешься предложить мне присесть? – Он осмотрел уютную, но скромную гостиную. – Не предложишь мне чашку кофе, чтобы показать свое гостеприимство? Такое поведение совсем тебя не красит, Лекс. Неужели ты уже забыла все хорошие манеры, которым я тебя научил, после того как ты стала моей женой? Неужели все мои старания были напрасны?

И таким образом он еще раз напомнил ей о ее низком происхождении. Уж об этом ей никогда не забыть. Ксенон всегда бил по самому больному, и Лекси не могла никак защищаться в этой ситуации.

– Я никогда не забуду, какой ты высокомерный и заносчивый, – холодно ответила она. – Но если уж получилось так, что ты не собираешься никуда уходить, то думаю, мы можем вести себя цивилизованно. Даже несмотря на то, что оба понимаем: это все только игра.

– Ох, Лекс, – пробормотал он, – ты стала такой циничной.

– Я училась у лучших, – тут же ответила она, затем оставила мужа в гостиной одного и пошла готовить кофе.

Ее руки тряслись, когда она набирала воду в чайник и заваривала кофе. Почему он решил навестить ее именно сейчас, когда она только начала новую жизнь?

Осознав, что ее семейная жизнь превратилась в кошмар, Лекси была по-настоящему сломлена, но все же смогла найти в себе силы идти дальше. Она пережила все это. Но сейчас вся боль прошлого возвращается к ней. Невероятная боль и страх. Лекси все еще прекрасно помнила каменное выражение лица Ксенона, когда он появился в больнице после того, как она потеряла их первого ребенка. Затем она не смогла выносить второго. Эти чудовищные воспоминания охватили Лекси, и ей пришлось опереться о раковину, чтобы удержаться на ногах. Она тяжело дышала, пытаясь найти в себе силы и успокоиться.

Наконец вернувшись в гостиную, Лекси поставила поднос с кофе на журнальный столик. Ксенон сидел в одном из кресел, которое, казалось, было слишком маленьким для его сильной массивной фигуры.

– Что ж, – протянула она, передавая ему одну из чашек.

Лекси не хотела оказаться слишком близко к мужу, поэтому присела на подоконник, решив, что, если будет сидеть выше его, это даст ей какое-то психологическое преимущество.

- Что ж, - также протянул Ксенон.

Отодвинув горку листовок и журналов, лежавших на столике, мужчина поставил чашку, затем осмотрелся:

- Твое положение также заметно изменилось.

Лекси понимала, что ей не стоит вестись на его провокации, но ничего не смогла с собой поделать.

- Это мой дом, и я люблю его, - заявила она. - По крайней мере, в конце тяжелого дня я могу прийти сюда и быть уверена, что обязательно найду здесь покой.

- Но домик такой маленький. Очень маленький. - Ксенон заметил двух золотых рыбок, плавающих туда-сюда в небольшом аквариуме.

«Золотые рыбки? С каких это пор моя жена завела рыбок?»

Он нахмурился:

- Я понимаю, что договоренности об алиментах не было...

- Я уже сказала тебе, мне не нужны твои деньги!

- И это абсолютная неправда, если тебе приходится жить в таких условиях.

- Мне нравится так жить!

- Seriously? Ты решила оставить роскошную жизнь? Раньше в твоём распоряжении были прекрасные дома по всему миру.

– Эти дома принадлежат тебе, Ксенон, не мне.

– К тому же мне сказали, что ты теперь работаешь дизайнером украшений.

– Тебе сказали? – Лекси возмущенно приподняла одну бровь. – Я даже не хочу спрашивать, откуда ты это узнал. Наверняка нанял частных детективов, чтобы они шпионили за мной.

– Шпионили? Я бы не назвал то, что я хочу узнать, как теперь живет моя жена, шпионажем, – ответил Ксенон. – Мне интересно, какой путь ты выбрала. За то время, что ты была певицей, ты успела заработать неплохие деньги. Что с ними случилось?

Лекси резко вздохнула. Ей хотелось сказать мужу, что его это не касается. Ксенон давно уже потерял всякое право вмешиваться в ее жизнь. Но она прекрасно знала, каким он был упрямым и настырным. Как ему нравилось держать любую ситуацию под контролем. И если он хотел о чем-то узнать, как бы она ни старалась, в конечном итоге он своего добьется, потому что для такого влиятельного мужчины не существовало закрытых дверей.

– Большая часть этих денег ушла на... мою семью.

– Ах да. Твоя семья. – Он поднес к губам кружку с кофе, сделал глоток, затем поморщился: напиток был не слишком крепким.

Низкое происхождение Лекси стало одной из главных причин, почему она не была подходящей кандидатурой на роль жены Ксенона. Лекси родилась в неблагополучной семье, ситуация в которой была ему абсолютно чужда. Ее мать никогда не была замужем, а все три ребенка родились от разных отцов, которые никак не участвовали в их жизни. Семья Лекси всегда казалась Ксенону цыганским табором, но даже этого было недостаточно, чтобы усмирить его желание к ней. Из-за разного воспитания между ними не было ничего общего, но он все равно женился на Лекси.

– Как поживает твоя семья?

Лекси подозрительно сощурилась, потому что услышала странные нотки в его голосе, которые тут же ее насторожили. Ксенон никогда особенно не жаловал ее семью и уж точно не проехал бы двести миль до ее дома, только чтобы узнать как у них дела.

- Все хорошо, - просто ответила она.

- Правда?

Она посмотрела мужу в глаза и поняла, что он не просто так спрашивает.

- Послушай, у тебя ведь наверняка есть какая-то причина, почему ты приехал ко мне... Почему бы тебе просто не назвать ее?

Какое-то время он продолжал молчать.

- Ко мне приходил твой брат, - произнес наконец Ксенон.

- Мой брат? - настороженно переспросила Лекси, чувствуя нарастающую тревогу. Несмотря на то что начала ощущать страх, она старалась изо всех сил не подавать виду. - Какой из них?

- Ты прекрасно знаешь какой. Джейсон.

Сердце Лекси бешено забилось. Джейсон вечно попадал во всевозможные неприятности, казалось, с самого рождения. Она пыталась усмирить дрожь в своем голосе, когда спросила:

- Что ему было нужно?

Ксенон со стуком поставил чашку на стол, наблюдая за тем, как Лекси переменялась в лице.

- Давай не будем притворяться. Ты ведь далеко не глупая, Лекс. Что, как ты думаешь, ему было от меня нужно?

- Деньги, я полагаю, - беспомощно пробормотала она.

- Деньги! - подтвердил ее подозрения Ксенон. - То, без чего он, кажется, не может жить, но в то же время никогда не заботится о том, чтобы их заработать.

- Пожалуйста, не надо так...

- Ох, перестань, даже для любящей сестры это слишком. С каких это пор говорить правду значит оскорблять? Или ты слишком долго жила во лжи и поэтому перестала видеть правду? Тебе пора уже открыть глаза на ситуацию с твоим братом. - Ксенон сидел неподвижно, внимательно следя за каждым ее движением.

Лекси раздраженно закачала головой, уставившись на мужа. Ксенон ничего не понимает. Он был рожден в богатой семье. Он не знал, что это такое - возвращаться из школы домой к пустому холодильнику, прорезать в ботинках дырочки, потому что ты уже из них вырос, а другой обуви у тебя просто нет. Ксенона всегда окружали многочисленные родственники, которых, по мнению Лекси, было просто невероятно много для одной семьи, и слуги, готовые выполнить каждый его каприз. Ему никогда не приходилось бывать в полицейском участке, чтобы заплатить залог за свою пьяную мать, а потом обманывать социальных работников из-за страха, что их семью могут разделить. Ему никогда не приходилось держать в своих объятиях плачущего ребенка, который проснулся после очередного кошмара, зная, что реальный мир на самом деле еще хуже.

- Ты не понимаешь, - произнесла Лекси.

- Ох, я думаю, я прекрасно все понимаю, - холодно ответил Ксенон. - Джейсон просто узнал, что денег у тебя больше нет, и поэтому решил обратиться к безумно богатому мужу своей сестры.

Ее сердце забилося еще сильнее.

- Зачем ему нужны деньги?

– А ты как думаешь? Чтобы выбраться из очередной передряги, в которую завела его игровая зависимость.

Лекси закрыла глаза, чувство безысходности нарастало. Что только она не пробовала, чтобы помочь Джейсону с его проблемами. Раньше она пыталась поговорить с ним, достучаться до него, но он каждый раз лгал ей сквозь зубы, обещал обязательно изменить свою жизнь. И она верила ему и подписывала очередной чек, который должен был помочь брату встать на ноги. А может, ей просто хотелось верить в хорошее. Затем последовала череда визитов в реабилитационные клиники, размещение в которых было ею оплачено. В последний раз Джейсона выгнали из очередной клиники, когда он организовал тайную школу игры в покер среди пациентов.

Лекси открыла глаза и заметила, что Ксенон внимательно наблюдает за ней.

– Я так понимаю, ты отказал ему и послал на все четыре стороны, – произнесла она. – Даже больше, я очень надеюсь, что ты именно так и сделал. Последний психолог, с которым я говорила, посоветовал мне метод «жестоккой любви». – Она заметила недоумение на лице Ксенона, он никогда не одобрял помощь специалистов в решении проблем. – Это значит, что я должна прекратить давать ему деньги и вызволять его из неприятностей. Таким образом, он научится контролировать свою жизнь и отвечать за свои поступки.

– Нет, я не послал его на все четыре стороны.

– Ты ведь не дал ему денег? – Ее голос стал громче. – Это никак не поможет в его ситуации.

– Мне наплевать, поможет это или нет! – резко ответил Ксенон. – Меня больше волнуют последствия его действий.

С каждой секундой ей становилось все страшнее. Лекси часто заморгала:

– О чем ты?

– Я говорю о том, что Джейсон должен денег. Очень много денег. И он пользовался авторитетом твоего имени, то есть моего имени, потому что мы все

еще женаты, а имя Канеллис способно творить чудеса. – Ксенон заметил, как в ужасе округлились ее глаза. – Он должен столько денег, что даже у меня сперло дыхание, когда я узнал сумму, а мне не впервой иметь дела с большими...

– Сколько? – перебила она его.

Ксенон назвал ей сумму, и Лекси тут же побледнела, потому что прекрасно понимала: у нее нет таких денег. Раньше может быть, но не сейчас.

– И те люди, с которыми он связался, обычно всегда очень... недовольны, если им не возвращают долги, – добавил он.

Лекси прикоснулась ладонью к губам. Она ощущала на коже собственное теплое дыхание, в то время как Ксенон смотрел на нее леденящим взглядом.

– Ну и что мы собираемся делать? – хрипло спросила она.

Ксенон закивал, довольный тем, что Лекси наконец озвучила первую рациональную мысль. К тому же она сказала «мы».

– Мне ничего не остается, как оплатить его долги...

– Но...

– Другого варианта нет, если только у тебя где-то не завалялась нужная сумма. Или ты хочешь, чтобы прекрасное личико твоего брата пострадало? – Ксенон нахмурился, под черными бровями его глаза казались холодными осколками голубого льда. – Эти люди очень опасны, ты ведь понимаешь.

Лекси знала, что это такое – жить в страхе. Она провела в этом состоянии все свое детство. Главным плюсом ее успешной карьеры певицы было то, что она смогла уйти от прошлой жизни.

Лекси посмотрела на напряженное лицо Ксенона и поняла, что он хочет помочь в сложившейся ситуации.

– Спасибо.

– Не спеши благодарить, ты не дослушала меня до конца, – ответил он. – Я отдам те деньги, но после этого твой брат не сможет вернуться к прежней жизни и в очередной раз повторить те же самые ошибки. Он также не пойдет ни в какую дорогую реабилитационную клинику, где, обладая знаменитым очарованием Гибсонов, сможет с легкостью вить веревки из своего врача-психолога.

– И что же ты предлагаешь ему сделать? – спросила Лекси. – Чудесным образом стать другим человеком?

– Чудеса нам не нужны. Мой план весьма прост. Ему нужно измениться. Нужно трудиться, как настоящему мужчине. Просыпаться с первыми лучами солнца и валиться с ног к концу дня, вместо того чтобы шататься по казино, как зомби. – Ксенон напряженно смотрел на Лекси. – И наверное, твой брат и сам все понимает, потому что он согласился работать на моего двоюродного брата в Греции.

– Ты серьезно?

– На одном из семейных виноградников, – продолжил Ксенон. – Он согласился взяться за тяжелую, изнуряющую работу, пожалуй, первый раз в своей жизни.

Лекси изумленно смотрела на него:

– Он согласился?

– Правда, я не оставил ему выбора, – заметил он. – Это было моим главным условием, если он хочет, чтобы я дал ему денег.

Лекси пыталась собраться с мыслями и понять свои чувства. Ксенон всегда был сильным и упрямым, и за всем этим напором порой трудно было заметить его доброту.

«Но он не был понимающим и заботливым тогда, когда я больше всего в нем нуждалась. Когда я тянулась к нему, просила о помощи, он оттолкнул меня своим холодным поведением».

– Хм... Зачем же ты тогда приехал? Чтобы рассказать мне об этом? – спросила Лекси.

Ксенон холодно ей улыбнулся:

– А ты не догадываешься, Лекс? Ты думаешь, я просто так, по доброте душевной, решил спасти твоего брата?

Она подняла на мужа взгляд и, увидев выражение высокомерия на его лице, почувствовала новую волну тревоги.

– Ты хочешь сказать, что... у твоей доброты есть цена?

– Каждый поступок имеет цену, – тихо произнес Ксенон. – Я полагал, ты к этому времени уже выучила этот урок. Я хочу, чтобы ты снова стала моей женой.

Лекси открыла рот в замешательстве, но не смогла вымолвить ни слова. Странно, но она ощутила радость, услышав его требование. В глубине души она мечтала, что Ксенон простит ее и захочет вернуть. Захочет дать их браку второй шанс. Но Лекси пыталась мыслить рационально. Она уверяла себя, что их брак уже нельзя спасти. Для них нет другого пути. В их совместном прошлом было слишком много боли.

– Твоей женой? – повторила она.

Его губы сжались.

– Тебе не стоит так паниковать, – наконец произнес он. – Это только на время.

Лекси хотелось ударить себя за то, какой глупой она оказалась. Хорошо, что Ксенон не мог знать, какие сумасбродные мысли посетили ее. Неужели она и правда решила, будто Ксенон захочет возродить отношения?

Она смотрела на него невидящим взглядом:

– Но почему? Зачем тебе вообще нужно создавать иллюзию нашего брака?

Ксенон наблюдал за тем, как Лекси в замешательстве пожала плечами, ее рубашка растянулась, позволяя ему лучше видеть форму ее полной груди. Ее глаза за линзами очков были серебристо-зелеными – цвета свежих листьев эвкалипта, – но сейчас они потемнели от переполняющих ее чувств. И внезапно он ощутил резкую волну желания, настолько сильную, что ему трудно было сдержаться.

– Моя сестра собирается крестить свою новорожденную дочку, и я хочу, чтобы на этом мероприятии ты была со мной.

Каждое слово мужа для Лекси было подобно удару ножа в сердце. Ей было больно узнать о том, что его младшая сестра смогла дать семье продолжение, новое поколение.

– Я... я конечно же слышала, что Кира вышла замуж, – дрожащим голосом произнесла Лекси. – И то, что она ждала ребенка. Просто, кажется, все происходит так быстро...

Ксенон засмеялся:

– Они на самом деле недолго встречались, и их свадьба была быстрой. Но тебя не было два года, Лекс. Неужели ты думаешь, в твое отсутствие мир остановился?

Лекси задышала часто и неглубоко. Несколько минут ей казалось, что она вот-вот упадет в обморок.

– Зачем я нужна тебе на крещении твоей племянницы, если все знают, что мы в разводе? Мое присутствие только породит ненужные слухи. – Лекси умоляюще смотрела на мужа. – Тебе ведь не нужны все эти разговоры, Ксенон?

– Дело не только в крещении, – мрачно заметил он. – Моя бабушка очень больна. И нам пришлось поспешить с крещением, хотя она, может, даже не в состоянии его увидеть.

– Мне очень жаль это слышать, – ответила Лекси. – Я знаю, как ты любишь свою бабушку. Но твоя семья не будет рада моему присутствию, Ксенон, и особенно в

такой сложный период. Твоя мать всегда думала, что я самая неподходящая женщина на роль твоей жены. Это не тайна. Мое появление только испортит такой важный день для твоей сестры.

– Моя семья уважает мои решения, – сухо заметил он. – А я хочу, чтобы ты была со мной.

Лекси возмущенно уставилась на него. Как она вообще могла забыть о том, что Ксенон везде привык командовать. Им всегда управляло желание заставить мир подстраиваться под него.

– Ты все еще не ответил на мой вопрос, Ксенон. Почему именно я, после всех этих лет и после всего того, что между нами было? Существуют, наверное, сотни женщин, которые были бы для тебя гораздо лучшей парой. Твоя записная книжка была исписана номерами телефонов до того, как ты меня встретил.

– Но ты единственная женщина, на которой я женился. И наш брак – это единственная сделка в моей жизни, в которой я потерпел неудачу. – Цвет его глаз приобрел холодный, металлический оттенок. Лекси заметила на его лице упрямое выражение, которое хорошо было ей известно. – Мне не нравится проигрывать. К тому же моя бабушка будет счастлива снова увидеть нас вместе. Для нее семья и брак очень важны. В конце жизни она будет спокойна, что ее любимый внук смог вернуть свою жену.

– Но ведь это... ложь.

– Такая же ложь, как и твоя клятва у алтаря. Ты сказала, что будешь любить меня и заботиться обо мне, пока смерть не разлучит нас. Разве ты помнила эти свои слова, когда уходила от меня?

Лекси все помнила, но какой смысл уверять Ксенона в чем-либо, когда он с его безупречным воспитанием и образованием всегда сможет найти что сказать ей в ответ? А Лекси не хотелось обнажать свои настоящие эмоции у него на глазах. Она просто не могла себе позволить такой слабости. Ей нужно быть сильной.

– Я не хочу этого делать, Ксенон, – тихо произнесла она.

– Но у тебя нет выбора. Если ты хочешь вызволить своего брата в целости и сохранности из передраги, в которую он ввязался, я советую тебе хорошенько подумать.

Оставив почти нетронутый кофе на столике, он встал:

– Я дам тебе время до обеда завтрашнего дня.

Лекси наблюдала за тем, как Ксенон направился к двери.

– А если я откажусь?

Его улыбка была холоднее льда.

– Тогда я брошу твоего брата на съедение волкам.

Глава 2

Казалось, ночь никогда не закончится. Лекси лежала в постели без сна, чувствуя изнуряющую жару, хотя температура для июля была умеренной, а воздух всего лишь теплым. Все ее тело было напряжено. С первыми бледными лучами рассветного солнца она сдалась и подошла к окну. Отодвинув занавески, Лекси стала любоваться красотой восхода. Но ей все равно было трудно собраться с мыслями. Раньше ее сердце наполнялось спокойствием и счастьем, когда она наблюдала рассвет, но после встречи с мужем в ней пробудились чувства, которые она упорно пыталась подавить. Их брак был разрушен, и Лекси в тот момент ощущала себя подавленной и отчаявшейся.

Душевные раны все еще не зажили.

Одевшись, Лекси решила отправиться на прогулку. Пройдя через поля, расположенные за ее домом, она добралась до берега моря. Было еще очень рано, и на пляже не было ни души, кроме мужчины с собакой, блуждающего вдоль берега вдалеке от нее.

Как же сильно изменилась ее жизнь. Лекси нашла спокойствие и мир в этой прекрасной части Девона. Может, кто-то посчитает такую жизнь скучной, но Лекси, после перенесенной боли, как раз это и нужно было.

И она не должна забывать о том, что на ней лежит большая ответственность. Лекси всегда выполняла роль матери для своих братьев. Джек сейчас жил в Австралии, и его карьера шла в гору. А вот Джейсон – это совершенно другая история. Лекси изо всех сил старалась помочь ему. Она думала, даже надеялась, что он, наконец, занялся своей жизнью и нашел правильный путь. Но оказалось, его проблемы гораздо более серьезные, чем она полагала.

Лекси наклонилась и подняла с песка ракушку, обдумывая ситуацию, в которой оказался ее брат, и понимая, что у нее нет другого выбора. Оставалось только согласиться со всеми требованиями Ксенона.

«У всего есть своя цена», – вспомнила она его слова. И эта цена была для нее слишком высокой. Как Лекси вообще может притворяться его женой, если после пяти минут, проведенных с ним, ей хочется лезть на стену? Но Лекси не могла лишить своего брата шанса начать новую жизнь. Да и кого ей бояться?

Его. Она боялась, что Ксенон заставит ее вновь ощутить эмоции, которые она пыталась подавить. Боялась желаний, которые он может в ней пробудить. Боялась, что он потребует то, чего она отдать не могла.

Лекси положила ракушку в карман и направилась в сторону дома. Ветерок растрепал ее волосы, на щеках появился румянец. Она снова попыталась дозвониться до Джейсона, но его телефон был отключен, и это заставило ее волноваться еще больше. Если она из-за своего эгоизма бросит Джейсона на произвол судьбы, то однажды в ее дверь постучит полиция и сообщит, что ее брата нашли зарезанным в канаве.

Лекси набрала рабочий номер Ксенона. Его личный помощник ответил, что босс на совещании, но она назвала свое имя, и ее сразу же переключили.

– Лекс? – послышался голос Ксенона.

– Да, это я.

– Ты решила?

– Да. – Она говорила тихо и односложно, боясь, что ее голос выдаст эмоции.

Глупо было с ее стороны ощущать нарастающее желание, невероятную тоску по любви, которую они испытывали когда-то друг к другу.

Внезапно Лекси представила, как Ксенон заключает ее в объятия и целует, прижимает ближе к своему сильному, могучему телу точно так же, как он делал это в самом начале их брака. Тогда впервые в своей жизни она почувствовала себя в безопасности.

Ей стоило бы знать, что все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Медовый месяц не может длиться вечно. И это правда. Сразу после того, как они вернулись из отпуска на Родосе, муж тут же сосредоточил все свое внимание на настоящей любви – своей работе, которая волновала его и побуждала двигаться вперед.

– Я жду твоего ответа, Лекс. – В его голосе появилось раздражение и нетерпение.

– Ты ведь знаешь, я не хочу этого делать, – ответила она. – Я прошу тебя найти другой вариант.

– Другого варианта нет. Ты сделаешь то, что я хочу.

– Ты жестокий человек, Ксенон Канеллис.

– Можешь оскорблять меня, сколько хочешь, – ответил он. – Но мое сердце не услышит твои мольбы.

– У тебя вообще нет сердца!

– Тогда не трать свое и мое время на эти бесполезные протесты. Скажи мне свой ответ, Лекс, – да или нет?

Наступила пауза. Лекси понимала, что в действительности выбора у нее нет.

- Да, - тихо выдохнула она.

- Хорошо.

Она смогла услышать в голосе Ксенона явное удовлетворение от того, что все вышло так, как он хотел. Лекси могла представить, как он сейчас сидит в кресле за своим столом, развернувшись к огромному окну, чтобы наблюдать за бурной жизнью на улицах Лондона во время разговора по телефону. Ей же хотелось кричать.

- Нам нужно обсудить детали, - продолжил он.

- Согласна. - Лекси сделала глубокий вдох, чувствуя облегчение. Говорить по телефону было гораздо проще. - Давай начнем с того, что наш брак ненастоящий. Мы даже можем назвать происходящее маскарадом, как думаешь? Маска, которую я буду носить в присутствии других людей, будет падать, когда мы окажемся наедине. Ты это понимаешь?

- Я считаю, мы должны обсудить это позже. Может, завтра?

- Ты с ума сошел? - Лекси сильнее сжала телефонную трубку. - Я не могу просто так собраться и уехать! Есть вещи, о которых я должна позаботиться. Это, конечно, тебя удивит, но у меня здесь целая жизнь.

Какое-то время Ксенон молчал.

- У тебя есть мужчина? - наконец выдавил он. - Или любовник, которого ты не можешь просто так оставить?

Лекси чуть было не рассмеялась от того, насколько он далек от правды. Как бы ей хотелось сказать, что она нашла мужчину, который заставляет ее трепетать точно так же, как когда-то это делал Ксенон.

- Я уверена, твои шпионы уже успели сообщить тебе, что на данный момент нет никакого мужчины.

– На данный момент? – повторил он.

– Это тебя вообще никак не касается. Одним из плюсов того, что мы больше не вместе, является то, что теперь мы свободны и можем встречаться с другими людьми.

Она слышала, как Ксенон тяжело дышит в трубку, пытаясь усмирить свой гнев. Лекси удовлетворенно улыбнулась.

– Не играй с огнем! – прорычал Ксенон. – О чем тебе нужно позаботиться?

– Что ж, о моих золотых рыбках для начала. Потом есть еще дела, связанные с моим ювелирным бизнесом. Конечно же я работаю сама на себя, но мне надо закончить заказы. Когда состоится... – Внезапно в ее горле встал ком. – Когда состоится крещение?

– На следующей неделе. Я пришлю за тобой машину в пятницу, в субботу мы вылетаем. Будь готова к полудню, – объявил Ксенон и затем резко оборвал связь.

Лекси все еще продолжала сжимать трубку, ее руки тряслись от гнева. Ксенон был таким властным и привык, что все получается всегда так, как он хочет. Он даже не дал ей шанса сказать, что она сама доедет до Лондона. По его мнению, она должна была просто собрать вещи и без возражений сесть в его роскошный лимузин.

Лекси тяжело вздохнула, понимая, что сейчас не стоит тратить время и нервы на переживания. Все это она сделает для своего брата Джейсона. Ей просто нужно немного потерпеть.

Остаток недели Лекси провела работая над украшениями. Она думала о том, стоит ли ей сделать подарок ребенку Киры. Ей хотелось создать что-то особенное.

Карьера ювелира развивалась медленно, но верно. Сейчас Лекси продавала свои изделия местным жителям, иногда заезжим гостям. Научиться делать

ювелирные изделия из серебра оказалось самым удачным решением в ее жизни. Ей было по душе это сочетание практичности и креативности, и каждый раз, когда людям нравились изделия, созданные ее руками, она чувствовала восторг и удовлетворение. Только на прошлой неделе пожилой мужчина заказал у Лекси брошь для своей жены в подарок на пятидесятилетие совместной жизни. Он был в приподнятом настроении и начал рассказывать Лекси о том дне, когда они познакомились с женой. В глазах мужчины стояли слезы, и она не могла сдержать поток нахлынувших на нее чувств. Лекси задумалась о своем неудачном браке, который продлился всего два года.

Она взяла кусочек серебра, представляя себе новорожденного ребенка Киры. Лекси никогда не создавала украшения для детей, потому что это заставляло ее вспомнить о боли, которую она пережила. Она обожала младшую сестренку Ксенона, и после разрыва чувствовала себя виноватой из-за того, что ей пришлось прекратить общаться с Кирой. Поэтому подарок для ее первенца был важен. Лекси работала до глубокой ночи и затем еще большую часть дня, до тех пор, пока не была удовлетворена результатом. Маленький серебряный кулон получился именно таким, каким она его представляла.

В пятницу Лекси завершила работу в мастерской и едва успела собрать вещи, как за ней уже приехала машина Ксенона. Лекси старалась не показать своего смущения, когда женщина-водитель вышла, чтобы открыть для нее дверь роскошного лимузина. Стройная женщина модельной внешности представилась Шарлоттой, темная водительская форма выглядела на ней весьма привлекательно. Лекси начала задумываться над тем, что, возможно, между ней и Ксеноном что-то есть. Но Ксенон всегда строго придерживался правила: никаких личных отношений с сотрудниками.

Лекси постаралась выкинуть мрачные мысли из головы. Ее не должно это волновать. Ксенон может спать с кем ему угодно. Они с Лекси больше не вместе. Скоро их развод будет официальным.

Всю поездку Лекси наблюдала из окна машины, как пейзажи деревенской местности сменяются каменным городом. Она почувствовала, как у нее в животе что-то переворачивается, когда они наконец-то подъехали к огромному монолитному зданию компании Ксенона. Она посмотрела на возвышающееся строение из камня и стали и неохотно вспомнила последний раз, когда была здесь на одном из мероприятий компании. Между ней и Ксеноном уже разрасталась пропасть.

Ксенон появился на вечере уставшим и раздраженным. Он снова был в долгой деловой поездке и прибыл на мероприятие сразу из аэропорта. В его глазах появился дикий голод, когда он увидел жену, одетую в облегающее платье. Ксенон обвинил ее в том, что она флиртовала с другими мужчинами. Как будто это вообще возможно. Разве он не понимал, что для Лекси другие мужчины просто не существовали. Она вспомнила, как он злился в машине по дороге домой и как она начала злиться в ответ, обвиняя его в том, что всегда чувствовала себя вещью, трофеем. Затем наступила тишина, она становилась все напряженнее. Однако, вернувшись домой, Ксенон яростно сорвал с Лекси платье, сгорая от желания. Она отвечала ему с той же страстью...

Чувствуя сухость в горле, Лекси потянулась за своими чемоданами, но Шарлотта, видимо, заметила ее движение в зеркале заднего вида.

– Не волнуйтесь, миссис Канеллис. Я позабочусь о вашем багаже, – сказала она.

Лекси задумалась: стоит ли объяснять, что она больше не носит эту фамилию, но решила даже не утруждаться.

– Спасибо большое. – Она тепло улыбнулась молодой женщине. – Вы просто замечательный водитель.

Войдя в здание, Лекси разнервничалась пуще прежнего. Она направилась к лифту по пустому мраморному коридору. Пригладив слегка вспотевшими ладонями складки платья, она старалась успокоиться. В мутных зеркалах кабины лифта ее отражение было деформированным и трудноузнаваемым, но, судя по тому, что она видела, оттенок платья делал кожу бледной и бесцветной. Внезапно Лекси почувствовала себя простой и жалкой.

В бизнесе Ксенону не было равных. Он был рожден в богатой греческой семье. После внезапной смерти отца возглавил империю семьи Канеллис и тут же понял, что дела компании плохи. Несмотря на то что он был тогда очень молод, Ксенон уверенно взялся за решение всех проблем. Он очень быстро осознал, что обладает непревзойденной деловой интуицией и стальными нервами. Ксенон понимал: в условиях экономической нестабильности в стране ему предстоит много и упорно работать, к тому же на него теперь были возложены обязанности главы огромной греческой семьи. Ценой невероятных усилий ему удалось уладить проблемы компании и даже создать сеть магазинов, продающих

предметы роскоши. Затем последовало создание газетно-книжного издательства, которое еще больше усилило его позиции. Во время дефолта Ксенон купил авторские права на сценарий фильма у одного неизвестного студента. Сюжет фильма идеально подходил духу той поры, и «Мой сумасшедший греческий папа» стал настоящим хитом.

В фильме затрагивались серьезные темы национальных особенностей греческого народа; рассказывалась богатая и непростая история прекрасной, но непонятой страны; войны и поражения, триумф и предательство.

Лекси отлично знала, что Ксенон заслужил успех, ведь он много и неустанно трудился. Но разве не это его желание добиться еще большего успеха было одной из причин разлома в их отношениях? Его амбиции стали настолько огромными, что заполнили всю их жизнь и заставили Лекси чувствовать себя ненужной и потерянной. Она не смогла стать для него идеальной женой, не была способна родить ему наследника, которого требовала его горячая греческая кровь. Ксенону нужен был идеал, а она была далека от совершенства.

Со звоном двери лифта открылись. Лекси направилась к кабинету Ксенона и заметила блондинку – очередную блондинку! – сидящую за столом в приемной. Предыдущим ассистентом Ксенона, проработавшим довольно долго, была женщина средних лет. Лекси было странно и некомфортно наблюдать, как эта молодая и привлекательная женщина перебирает стопку бумаг на столе своими изящными руками со сверкающими розовыми ноготками.

Блондинка подняла на нее глаза:

– Миссис Канеллис?

И снова эти слова звучали как-то неправильно. Лекси почувствовала, будто она очнулась после долгого сна и оказалась в чужом теле. Интересно, как воспримет эта женщина новость о том, что Лекси больше не миссис Канеллис, о том, что она не делит постель с мужем уже два года, но Ксенон упорно отказывает ей в разводе?

– Верно.

– Мистер Канеллис ожидает вас. Он попросил узнать, могу ли я принести вам чего-нибудь выпить после долгой дороги.

Лекси хотелось попросить успокоительное.

– Чашку чаю, пожалуйста, – произнесла она.

– Чай, конечно. Я принесу.

Лекси смотрела, как блондинка принялась поправлять свои и без того идеально уложенные волосы. И это ее машинальное движение сказало Лекси о том, о чем не могли сказать тысячи слов, потому что она много раз видела подобную реакцию прежде – у консультантов в магазине, стюардесс, деловых дам... Это была своеобразная смесь обожания и заинтересованности. Лекси лишней раз убедилась в том, что Ксенон все еще мог очаровать любую женщину, не прикладывая никаких усилий.

– Вы можете пройти в офис, миссис Канеллис.

– Спасибо. – Поправив ремень сумки на плече, Лекси зашла в кабинет Ксенона, закрыв за собой дверь.

Комната была просторной и роскошно обставленной. Огромные панорамные окна открывали вид на город с его возвышающимися небоскребами и памятниками архитектуры. Но почти все внимание Лекси было обращено на мужа.

Ксенон сидел за столом и не отрываясь хищно смотрел на нее. Его черные волосы были растрепаны, будто он постоянно ерошил их. Ксенон ослабил свой галстук – или же этому виной была блондинка.

Для Лекси даже такая ерунда казалась слишком интимной. Может, потому, что она слишком хорошо знала его тело. Она знала, что волосы на его груди стрелой спускаются к самому низу живота. Она все еще помнила, как любила проводить пальцем по этой дорожке и слышать его тихий стон в ответ. Как же она хотела выбросить эти яркие образы из головы. Внезапно Лекси стало жарко в этой просторной, прохладной комнате.

– Садись, – сказал Ксенон.

Ноги все равно с трудом держали ее, и Лекси была рада упасть в мягкое кресло напротив него. Она еще раз пригладила легкую материю платья, рассматривая различные награды, расставленные в офисе мужа. Она заметила статуэтку «Оскара» рядом с книгами греческих философов в кожаных переплетах. На стенах висели награды за огромные продажи саундтрека к фильму, а также всевозможные дипломы и письма из различных школ бизнеса.

– Что ж... – Лекси посмотрела на него с вызовом. – Я здесь.

– Ты здесь, – медленно повторил он.

– Почему именно здесь? – спросила она. – Я имею в виду именно в твоём офисе? Ты собираешься работать до последней минуты, я полагаю. Или ты так хочешь напомнить мне, какой ты успешный?

– Разве тебе нужны напоминания? – поддразнил он.

– Верить или нет, но твои великие достижения – это не первое, о чем я думаю с утра.

– Здесь нейтральная территория, – произнес Ксенон. – К тому же ты прекрасно знаешь, что я не люблю тратить время попусту. Зачем мне ждать тебя дома, когда я могу сделать что-то полезное по работе?

Лекси наблюдала за тем, как в его голубых глазах загорелись огоньки.

– Так, значит, работа для тебя все еще царь и бог? – поинтересовалась она. – Ты один из тех людей, которые не могут отказаться от того, чтобы заработать больше денег, даже несмотря на то, что их материальное состояние способно поддержать экономику небольшой страны.

Какое-то время Ксенон молчал. Он осознал, что никто и никогда не говорил с ним так открыто и дерзко. Он заметил, как Лекси сдвинула свои красивые ноги, и подумал о том, что сегодня она выглядит гораздо более уважаемой, чем в день его неожиданного визита. Хотя нет. Уважаемой – абсолютно неподходящее

слово. Нельзя его использовать по отношению к женщине, которую Ксенон постоянно представлял обнаженной.

Когда он увидел Лекси впервые, ему тут же захотелось полностью завладеть ею. Ему хотелось, чтобы весь мир вокруг них растворился и остались лишь они вдвоем. Это чувство было естественным, но в то же время необычным.

Ксенон все еще помнил каждое мгновение, проведенное с ней, будто все произошло только вчера. Лекси недавно ушла из группы и начала сольную карьеру певицы. Она выступала на одном благотворительном вечере в Бель-Эр. Ксенон присутствовал на этом мероприятии, потому что занимался благотворительностью. Ему были не по душе легкомысленные, вульгарно одетые женщины, и то, что он слышал о ее бывшей группе «Конфетки», заставило его решить, будто все участницы этого трио такие.

Держа под руку свою очередную пассию, Ксенон появился на вечере полный предрассудков и заметил на сцене женщину с яркими огненно-рыжими волосами. Он наблюдал за тем, как она двигается в своей маленькой блестящей юбочке, и тут же возбудился. Никогда еще его желание не было столь сильным и необузданным. Чувство было таким же необычным и завораживающим, как и женщина на сцене. Ксенон забыл о своей спутнице, поскольку всем его вниманием завладела певица с нежной бледной кожей.

Встретиться с Лекси оказалось гораздо труднее, чем ожидал Ксенон. Она дала ему от ворот поворот, но он знал: она не просто играет с ним в игры. Она отказывалась отвечать на его звонки, и ему пришлось пойти на ее концерт, как какому-то безумному фанату. Когда Ксенон подарил ей столько букетов, что впору было открывать цветочный магазин, Лекси написала ему письмо с просьбой прекратить преследования. Он был заинтригован и ответил, что выполнит ее просьбу, если она согласится встретиться с ним. Их встреча была непродолжительной, но и этого времени хватило, чтобы Ксенон влюбился, окончательно и бесповоротно. И казалось, его чувства были взаимными...

У них завязались отношения. Вскоре Ксенон узнал, что Лекси не доверяет мужчинам. Только через три месяца он понял, что она была девственницей. К тому моменту страсть и желание почти свели его с ума.

Ксенон и сейчас был невероятно возбужден, потому что безумное влечение к собственной жене никуда не делось. Даже в то время, когда их брак стал рушиться, когда они ругались, он все еще хотел Лекси.

Ксенон подался вперед.

– Как прошла твоя поездка? – спросил он.

– А как может пройти поездка, если ты не хочешь быть в месте назначения? Женщина-водитель, которую ты нанял, работает просто замечательно.

– Правда? – На его губах появилась едва заметная улыбка. – И как же дела у твоих золотых рыбок, о которых ты так волновалась?

Лекси посмотрела на него с подозрением:

– С ними все в порядке. Я попросила соседей присмотреть за ними.

– А как зовут твоих рыбок? Я спрашиваю на всякий случай.

– Это сарказм?

– Вовсе нет. – Ксенон откинулся на спинку кресла. – Просто теперь твоя жизнь для меня загадка, Лекс. Я думаю, будет правильным узнать как можно больше о собственной жене до того, как я привезу ее в Грецию. Как их зовут?

– Баббл, – ответила она. – И Сквик.

Ксенон нахмурился:

– Это ведь название блюда, которое готовят в Англии?

Лекси кивнула. Название блюда, которое он никогда в своей жизни не попробовал бы, в этом она была уверена.

Лекси не ожидала подобного интереса со стороны Ксенона. Раньше его никогда не волновали подробности чего-то столь незначительного. Лекси никогда не говорила о своем прошлом, так как знала: мужа смущает ее неблагополучная семья. Он словно отказывался принимать ее такой, какая она есть.

Лекси заставила себя собраться с мыслями, затем кивнула.

– Верно. Баббл и Сквик – это традиционная английская пища простых рабочих, – ответила она. – Это блюдо готовят из остатков овощей, обычно из кабачков и картошки, которые обжаривают на следующий день.

– Я не вижу никакой связи с рыбками.

– Это просто милые имена. Только поэтому. – Конечно, это не вся история. Она провела рукой по сумке, затем встретилась с ним взглядом. – Послушай, я ведь пришла сюда не для того, чтобы говорить о домашних делах или о питомцах. Я согласилась участвовать во всем этом фарсе и сыграть роль твоей «жены». А что насчет твоей части сделки? Могу я увидеть своего брата до того, как он должен будет уехать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.com/ru/sheron-kendrik/zhena-i-lyubovnica>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)